

Их губы неуклюже соприкоснулись и слились в поцелуе, лишённом изящества, но полном страсти.

Чэн Линь крепко сжал пальцами складки наволочки, когда в нос ему ударил запах геля для душа Маймая. Звук их влажных поцелуев эхом отдавался в его ушах, но в памяти осталось лишь ощущение мягкости.

Он и раньше целовал Маймая в лицо, в шею и даже в уголки губ, но впервые их губы по-настоящему встретились. Ощущения были совершенно другими.

Он наконец понял, почему поцелуи — такая незаменимая часть любви. Казалось, что весь мир сжался до размеров этой комнаты, и ничто другое не имело значения.

Пальцы кошки, сжимавшие его руку, постепенно ослабевали, пока Маймай наконец не расслабился и не опустился на простыню.

Одного поцелуя было достаточно, чтобы температура в комнате поднялась, превратив одеяло в раскалённую печь.

Всё ещё не привыкший дышать во время поцелуя, Чэн Линь неохотно отстранился на несколько секунд, чтобы перевести дух. Он прижался лбом к лбу кошки, нежно вытирая пальцем влагу с губ Маймая. Затем, притворяясь джентльменом, он спросил: «Можно мне снова тебя поцеловать?»

Маймай быстро пробормотал «М-м», и Чэн Линь снова страстно поцеловал его.

Атмосфера направляла их, инстинктивно подсказывая, что делать дальше. На этот раз Чэн Линь осторожно приоткрыл губы. В тот момент, когда его язык коснулся языка Маймая, его пронзила дрожь. Как это может быть так приятно? Их языки переплетались, отступали или продвигались вперёд, и ничто не казалось чрезмерным, но и этого было недостаточно.

Маймай уже был в оцепенении, его губы блестели и непривычно покраснели после такого страстного поцелуя. Кот был почти в бреду, откинув голову на пуховую подушку. Он покачал головой и сказал: «Мне всё ещё не по себе».

Прежде чем человек успел ответить, Маймай, задыхаясь, выпалил: «Почему ты ещё не вошёл?»

Чэн Линь почувствовал, как его захлестнула волна смущения и стыда, словно он был некомпетентен. Будучи неопытным и не имея необходимого оборудования, он беспокоился, что может навредить коту. Он мягко предложил: «Может, я помогу тебе руками?»

«Руки не работают. Я пытался. — Раздражение кота нарастало, а проблема всё ещё не была решена. Он подчеркнул: — Это не работает!»

«Хорошо, я понял, — согласился Чэн Линь, беспомощно пытаясь его успокоить. — Не волнуйся, я пойду куплю... то, что нам нужно, хорошо?»

Маймай едва приоткрыл глаза, внезапно что-то вспомнив, и спросил: «Ты говоришь о презервативах?»

Он сонно добавил: «Я их купил. Возьми их из моей сумки».

Чэн Линь мгновенно насторожился. «Зачем ты их купил? Когда ты их достал?!»

«Сегодня утром, — ответил Маймай. — В инструкции сказано, что они необходимы».

В главе о половом акте в «Руководстве по гигиене и здоровью людей-кошек» [Самец: течка] перечислены только два способа: по-кошачьи и по-человечески, без возможности их сочетания.

Хотя Чэн Маймай не знал, как начать разговор или убедить Чэн Линя, он понимал одно: поскольку Чэн Линь не мог превратиться в девушку, ему нужно было тщательно изучить мужскую часть человечества.

Человек, техника и снаряжение — все это было необходимо.

«Чтобы быть ответственным за себя и других, обязательно используйте презервативы. Вот рекомендуемые бренды (без рекламы)...»

Чэн Маймай знал, что может купить всё необходимое в супермаркете или круглосуточном магазине, поэтому этим утром, избавившись от Чэн Линя, он поехал на автобусе один. Выйдя на остановке, он свернул в ближайший круглосуточный магазин.

С решительным выражением лица он вошёл и сказал: «Здравствуйте, мне нужна упаковка Durex!» — как будто заказывал еду.

Продавец взглянул на уверенного в себе покупателя, небрежно взял с полки коробку, отсканировал её и пробил чек.

Его дерзость не оставляла места для комментариев — может быть, он надувал шарики.

Расплатившись, Маймай спрятал коробку в карман своей сумки.

Что касается того, кто будет пользоваться этим оборудованием, то логика кота была проста и основывалась исключительно на личных предпочтениях. Поскольку в инструкции упоминалось, что принимающий мужчина может испытывать дискомфорт или боль, особенно в первый раз, то Чэн Линю было лучше воспользоваться им.

Маймай решил, что, раз он сам попросил об этом, будет несправедливо причинять Чэн Линю такую боль, что им придётся остановиться. Если он заставит его плакать, это будет ещё хуже.

В этот решающий момент Маймай не хотел тратить время на лишние слова. Он прижался лодыжкой к боку Чэн Линя и поторопил его: «Поторопись и возьми их».

Чэн Линь нашёл в его сумке маленькую коробочку, как и сказал кот, и чуть не потерял сознание. Что это за инструкция, в которой столько подробностей?

Учитывая, как Маймай сформулировал вопрос, Чэн Линь, естественно, решил, что презерватив предназначен для него, совершенно не подозревая, что решение принял кот и пошёл на компромисс.

Но как он должен был это использовать?

Чэн Линь очень хотел выглядеть уверенным в себе, но как только он снял упаковку, то столкнулся с серьёзной проблемой.

Как это должно было продолжаться? Почему он не мог сделать всё правильно?

«Поторопись, — снова попросил Маймай. После короткой паузы он осторожно спросил: — Ты не хочешь?»

Пот уже стекал по лбу Чэн Линя. Он был готов взорваться от сдерживаемых эмоций. Наклонившись, он ещё несколько раз поцеловал кошку и сказал: «Я готов. Что ещё говорится в инструкции? Что мне делать дальше? Научи меня».

«Начни с пальцев, — проинструктировал Маймай. — Не делай мне больно».

«Понял, — Чэн Линь последовал инструкциям, и оказалось, что это проще, чем он себе представлял. Возможно, между кошками и людьми действительно есть различия».

Но как раз в тот момент, когда он был готов, его мысли начали блуждать в самый неподходящий момент.

Тёплый свет лампы отбрасывал тусклое, интимное сияние. Кожа Маймая была такой бледной, что, увидев его в этот момент, Чэн Линь почувствовал себя совсем не так, как в любой другой раз, когда он мельком видел его. Кот казался таким маленьким, даже чище, чем белая наволочка под ним. Из-за этого Чэн Линь почувствовал себя недостойным такой привязанности. Действительно ли он принял решение, или это было просто бездумное, мимолетное желание, вызванное течкой?

Пока он колебался, кот потянулся и схватил его за руку. Чэн Линь вздрогнул, но заставил себя двигаться вперёд. Он глубоко вздохнул и спросил: «Малыш, ты уверен?»

«М-м, — мягко ответил Маймай, — ты мне нравишься».

Он знал, что это может быть приятно, но, поскольку он никогда этого не испытывал, предвкушение неизведанного наполняло его страхом. Несмотря на то, что Чэн Линь был предельно нежен и медлителен, объективную реальность было трудно игнорировать. Разум кота помутился, силы уже были на исходе. Ощущение было похоже на удар током, когда они соприкоснулись, и он задрожал, не зная, что ещё делать.

Всякий раз, когда что-то шло не так, Маймай просил его поцеловать, издавая те же мягкие, нежные звуки, которые он издавал, когда был ещё котом. Когда на его коже выступил пот, Маймай задумался, не в этом ли заключается суть извращения. Если так, то извращениям хорошо живётся. Он также задавался вопросом, чувствует ли Чэн Линь то же, что и он.

Как только они начали, всё остальное естественным образом встало на свои места. Чэн Линь взял на себя ответственность за происходящее, и все его тревоги на мгновение забылись. Интуитивно он знал, как повторить и улучшить, даже не имея опыта.

Всё это время Маймай держал голову повернутой в сторону, крепко зажмурив глаза, а на его лбу выступил пот. Несмотря ни на что, он оставался послушным, настолько послушным, что это почти раздражало. Голос кота невольно стал тягучим, выражая счастье, комфорт и целый спектр более сложных эмоций. У кота не было чувства стыда, которое возникает, когда его дисциплинируют или сдерживают.

Каждый раз, когда Чэн Линь слышал его, ему казалось, что его здравомыслие на пределе и ему требуется вся его сила воли, чтобы сдержаться. Это было сложнее, чем физические усилия, которые он прилагал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1132001>